

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Часть 1.

Глядя на закат, Келси поджала ноги к груди и оперлась подбородком на колени, смахивая последние слезы. Живые дубы отбрасывают длинные тени на травянистую поляну и небольшой пруд в нескольких футах от них. Обстановка была мирной, но не успокаивала ее внутреннее волнение.

У ее ног завибрировал мобильный телефон. Опять. Теперь у нее было четырнадцать голосовых сообщений: четыре от Риса, пять от Джереми, два от Такера и одно от матери Такера. Так что она могла бы посчитать последнее как от Такера. Одно от ее тети о предстоящем девичнике ее двоюродной сестры. И один от Гаррисона, пытающегося заговорить с ней о работе в Майами, потому что ее жизнь была недостаточно сложной и без этого.

Она пряталась два дня и все еще не имела ни малейшего понятия, что делать.

В среду вечером, после ее перерыва с Джереми в его офисе, он хотел, чтобы она провела ночь в его доме, в его постели. Она не осмелилась. Уже опасно близкая к тому, чтобы согласиться быть его любовной рабыней на всю жизнь, она напомнила ему о своей примерке и придумывала оправдания по поводу ухода за животными своих родителей, пока они были в отпуске. Неохотно он отпустил ее. Она поехала к маме и папе и с тех пор пряталась, уклоняясь от работы, отправив электронное письмо Джереми, в котором говорилось, что ей нужно подумать. Она ускользнула от Риса с молчанием. Хотя оба знали, что ее родители живут на ранчо за пределами Остина, никто не знал точно, где именно.

Но Такер...

Шаги позади Келси сказали ей, что ее время истекло. Такер, конечно же, без труда нашел ее; его родители жили на соседнем ранчо. Зная ее так хорошо, он точно понял, где она прячется.

Не говоря ни слова, он сел рядом с ней, плечом к плечу, прикасаясь, но не подавляя. Такер всегда знала, когда ей нужно пространство, а когда нужно встретиться лицом к лицу с миром, даже когда она не знала.

«Все беспокоятся о тебе, Келс».

Она крепче обняла колени. "Я знаю."

«Джереми позвонил мне. И Рис».

Страх сковал ее грудь, и она зажмурила глаза. Она не могла смотреть на Такера. Боже, знал ли он, что она занималась сексом с ними обоими? Что он думает?

«Скажи им, чтобы не беспокоились. Я в порядке»

«Если бы это было так, ты бы здесь не пряталась».

В своей нежной, настойчивой манере Такер открыл ей чистую правду. Келси с облегчением вздохнула. «Я не знаю, что делать».

«Избегание реальности — не выход».

Что-то в его голосе заставило ее остановиться. «Они рассказали тебе, что произошло».

Она почувствовала, как он пожал плечами. «Я бы предпочел услышать все от тебя».

Посмотреть на одного из мужчин, которых она любила, и сказать ему, что она переспала с двумя другими? Но единственной альтернативой была ложь. Ей пришлось, за неимением лучшего термина, стать мужиком. Кроме того, Такер был ее лучшим другом. Она всегда доверяла ему. Даже если он не любил ее романтически, он заботился о ней как о друге. Ему будет больно, если она соврет.

Она сглотнула. «Я занимался с ними сексом, с Рисом в понедельник после вечеринки, с Джереми в среду в нерабочее время».

Такер напрягся. «И теперь тырываешься между ними?»

Что-то в сдавленном тоне Такера заставило ее задуматься. «Если бы я выбрала одного из них для свидания или замужества, как бы ты себя почувствовал?»

Он щипал траву между ногами, теми руками, которые делали такую красивую мебель на заказ, коричневую, крепкую и надежную. «Буду честен, Келс. Я по-прежнему буду твоим другом — и всегда им буду, — но на большем расстоянии. Если бы я был лучшим человеком, я мог бы наблюдать, как один из них делает тебя счастливой, пожимает ему руку, улыбаясь. Но я слишком тебя люблю, чтобы смотреть на кольцо другого мужчины на твоём пальце и не ревновать до чертиков».

«Ты хочешь меня? Больше, чем друга?» задавалась она вопросом... но то, что он признался, потрясло ее.

Нежным пальцем под ее подбородком он убедил ее посмотреть на него. Его такие голубые глаза, окруженные густой бахромой темных ресниц, пронзали ее искренностью, честностью. Преданность.

«Я уже двенадцать лет знаю, что ты моя девушка. Наверное, я все еще надеялся, что ты тоже это поймешь».

Двенадцать лет? «Нам было по шестнадцать».

«Ага. Помнишь, когда Кэти Бенсон рассталась со мной? Я бы не пошел с ней на дурацкую вечеринку, поэтому она сказала мне, что я скучный, а потом переспала с каким-то футболистом».

«Я помню. Ты выглядел таким подавленным».

«Нет, запутался. Я ухаживал за этой девушкой четыре месяца. Я должен был быть опустошен, когда она бросила меня. Я же почувствовал странное облегчение. Когда ты увидела, что я делаю маме кресло-качалку на крыльце, я пытался понять, почему. Ты подошла и взяла меня за руку. Ты сказала мне тогда, что я заслуживаю лучшего в жизни, кого-то, кто будет любить меня таким, какой я есть. В тот момент я понял, что ты всегда любила меня. И я всегда любил тебя».

Келси хорошо помнила ту ночь. Это был первый раз, когда она почувствовала романтическое притяжение к Такеру. Но они никогда ничего не делали по этому поводу.

«Ты ничего не сказал».

— В то время ты встречалась с Майком, как его там. Я не мог сказать тебе, что он не годится для тебя — ты должна была понять это сама. Но потом ты отправилась в колледж. Мама

поощряла меня двигаться дальше, и я пытался».

«У тебя хорошая репутация дамского угодника» она вздрогнула.

«Я проснулся в двадцать один год и понял, что у меня было много секса, но я никогда никого не любил так, как тебя. К тому времени ты уже встречалась с Алексом».

«Слизня. Фу! Не произноси при мне его имени. с ним связаны одни сожаления». Она закусила губу. «Я бы хотела... Если бы я знала, что ты тогда чувствовал, я бы никогда не была с Алексом».

Он опустил взгляд. «Это и мое сожаление. Я не думал, что смогу конкурировать с таким богатым, утонченным парнем, как он. Он ездил на чертовом Порше. Мой синий пикап видел лучшие десятилетия».

«Мне все равно, на чем ты едешь! У твоего грузовика есть характер. И у тебя, он твой»

Он пожал плечами. «Я был молод и неуверен в себе. В моем воображении Алекс мог подарить тебе роскошные машины и бриллианты, чего не мог я. Я думал... я никогда не буду достаточно хорош».

«Ты встречался с самыми красивыми девушками, всегда общительными, худыми и...»

«И никогда не наполовину такими женщинами, которой ты являешься. Что бы ни случилось с Рисом и Джереми, я все еще люблю тебя. Когда ты выберешь одного, я просто буду любить тебя издалека».

Она схватила его за лицо, желая, чтобы он понял. «Пожалуйста, не надо. Я тоже тебя люблю. Это моя проблема. Я люблю вас всех троих. Я должна была сопротивляться Рису, отказать Джереми. Но я этого не сделала. Не могла. Теперь я так хочу оказаться в твоих объятиях, и я знаю, что не имею права...»

Вскочив на ноги, Келси помчалась к дому своих родителей. Такер, должно быть, думает, что она потворствовала своим гедонистическим потребностям, не обращая внимания ни на чьи чувства, кроме своих собственных. Боже, она все испортила, испортила одну из лучших дружб в своей жизни и разрушила шанс на то, что отношения станут лучше.

<http://erolate.com/book/2736/64078>